Джоан почти не обратила внимания, когда пришла в баню, позволив служанке помочь ей ополоснуться и провести ее к подогреваемой ванне под замком. Ей было интересно, работает ли в замке гидромант или воду приносят по одному ведру. Поскольку бассейн был большим и горячим, она предположила первое. Даже в прошлых жизнях у нее дома не было ничего даже отдаленно похожего на большой или экстравагантный бассейн, хотя у дворфов под их городом были такие, что даже этот не мог похвастаться. Тем не менее, это было выше всего, чем она могла пользоваться в этой жизни.

Она провела рукой по гладкому камню. Теперь, когда она подумала об этом, замку, вероятно, было уже сотни лет. Если не больше. Она подумала, не потому ли, что в человеческих землях не было таких ванн за пределами замка, что у них не хватало средств на их строительство. Она протянула правую руку и попыталась с помощью магии притянуть воду к руке, но это лишь вызвало резкую боль в ладони. - Я не готова, не так ли? - прошептала она про себя. В этом цикле у них не будет возможности создать их.

Джоан попыталась сосредоточиться на всем том, что она узнала и чему научилась. На всех жизнях, через которые она прошла. От этого у нее разболелась голова, и она еще немного погрузилась в воду. Каждое воспоминание имело тысячу различных версий себя, перемешиваясь в ее голове, соединяясь с новыми вещами и идеями, которые, казалось, отчаянно пытались вырваться на поверхность. - Может, вы все просто заткнетесь? - спросила она у воспоминаний, хотя знала, что это ни к чему хорошему не приведет. Она так отчаянно искала ответы, но чем глубже она заглядывала, тем больнее и невозможнее ей казалось копаться во всех этих воспоминаниях.

Ей было интересно, что она будет делать, если все это окажется слишком тяжелым для нее? Что, если ни один герой не сможет спасти все, и она обрекла все на еще худшее, чем раньше? Что, если именно в этот момент все рухнет и наступит конец света?

Джоан закрыла глаза и откинулась назад, издав тихий всхлип. - Я не хочу, чтобы все закончилось, - прошептала она. - Я просто хочу победить. Пожалуйста. Клянусь богами, позвольте мне все исправить. Позвольте мне все исправить. Простите, что я была высокомерной. Простите, что я была напыщенной. Простите, что я перешла границы дозволенного. Я прошу прощения за очень, очень, очень многое. Так что, пожалуйста, только в этот раз, позвольте мне победить. Позвольте мне быть достаточно сильной, чтобы все исправить, - умоляла она небеса. Ей было интересно, станут ли боги слушать ее сейчас. После всего, что она сделала, они тоже возненавидели ее? Знали ли они? Видели ли они, что она натворила за тысячу жизней? Или же Три Сестры держали это в тайне даже от них?

На мгновение она задумалась, что будет, если она умрет сейчас и просто сдастся. Попала бы она в загробный мир? Боги не были отделены от мира, по крайней мере, пока. Избавит ли ее от участи, которая ждала многих?

Она потянулась вверх и отшлепала себя по щекам. - Нет. Нет, нет, нет. Прекрати это. НЕТ! - твердо сказала она. - Я не буду этого делать. Мне все равно, даже если мне придется сойти с ума, делая это. Я все исправлю. Я добьюсь успеха. Мне все равно, что...

Джоан замерла, это чувство снова пробежало по ее позвоночнику. Она огляделась вокруг, уверенная, что кто-то наблюдает за ней. Но никого не было. - Алло? - позвала она. Через несколько мгновений она вздохнула и откинулась на воду. - Наверное, это просто отголоски всего происходящего, - сказала она, надеясь, что если сказать это вслух, то это станет более вероятным. Ощущение снова угасло. - Должен же быть способ все это прояснить, - тихо пробормотала она, закрыв глаза и откинувшись в ванну.

Впервые за долгое время она чувствовала себя почти расслабленной. В душе она всегда была борцом, и купание после долгой тренировки всегда помогало ей чувствовать себя более расслабленной. Тепло воды постепенно стало уходить от боли и дискомфорта, медленно убаюкивая ее и погружая в сон.

Жжение. Крики. Жгучая агония от того, что ее кожа медленно сходит с костей. Она кричала и пыталась бороться с пламенем, но здесь не было ни пощады, ни безопасности. Они потерпели неудачу, и не каждый заплатит вечную цену за ее неудачу. Смех Бога Преисподней эхом отдавался в ее ушах, безжалостно издеваясь над ней.

С каждым вдохом она испытывала все новые муки, дым плавил ее изнутри, хотя смерть

казалась такой медленной. Если бы только она была хоть немного сильнее.

Джоан проснулась с криком и попыталась сесть, но что-то теплое прижимало ее к земле. Хуже того, в комнате было так темно, что она ничего не могла разглядеть. Однако она больше не была в ванне. Несколько мгновений беспомощной борьбы сказали ей все, что нужно. Она снова лежала в своей кровати, плотно укутавшись в одеяло. - Черт возьми, - прошептала она. - Неужели я теперь не смогу даже принять ванну, не потеряв сознание? - спросила она. Она медленно пошевелила одеяло, чтобы ослабить его настолько, что смогла немного приподняться и встать на колени.

От движения она почувствовала головокружение и легкую тошноту. Вдобавок ко всему, ей невероятно хотелось пить. - Алло? - позвала она, наконец, освободившись настолько, что смогла попытаться слезть с кровати. Однако ее нога зацепилась за подстилку, и она с криком упала на бок.

Джоан услышала, как открылась дверь, и мысленно выругалась. Полулежа на полу, полузарывшись в постельное белье, она не могла представить, что может быть более неловким.

- Проблемы, вундеркинд? - спросил Хардвин.

- Я справлюсь, - ответила Джоан, хотя мысленно она корила себя. Она должна была догадаться, что судьбу не стоит искушать. По крайней мере, тот, кто вытащил ее из ванны, позаботился о том, чтобы одеть ее в один из тонких халатов для сна. Услышав шаги Хардвина, она попыталась выпрямиться, но прежде чем ей это удалось, он оказался рядом с ней и легко поднял ее на кровать. Через мгновение он уложил ее. - Я хочу пить, - сказала она, глядя на него сверху вниз.

- Полагаю, ты также голодна, - сказал Хардвин и указал на небольшой стол. На нем лежала пара маленьких пирожков с мясом и большая кружка. - Я слышал, что у тебя была довольно тяжелая последняя пара дней, - сказал он, протягивая ей кружку.

- Ты даже не представляешь. Тебе не следовало уходить, - сказала Джоан, стараясь выглядеть как можно более грозной и раздраженной, даже пригубив содержимое кружки. Это был какой-то сок, но она не могла его определить. По крайней мере, он был сладким.

- Я избранный…

- У тебя есть долг перед миром, - прервала она его, покачав головой и протягивая кружку. Он взял ее, хотя выражение раздражения на его лице заставило ее постараться не фыркнуть. - Поверь мне. Я лучше, чем кто-либо другой в этом мире, знаю, что входит в твои обязанности. И что входит в мои обязанности. Если ты думаешь, что я не провела каждую минуту последних нескольких дней, думая об этом, то ты просто глупец.

Его глаза слегка расширились, а брови нахмурились в раздражении, но он ничего не ответил.

Она была немного удивлена, что не чувствовала себя виноватой, но она просто чувствовала себя слишком уставшей. - Пожалуйста, хотя бы скажи мне, что я не проспала еще один день. Что случилось?

Хардвин тихо вздохнул и придвинул стул, чтобы сесть на него рядом с кроватью. - Ты потеряла сознание в ванной. Тебе повезло, что ты не утонула. Ты была перегрета, когда тебя вытаскивали.

Джоан несколько раз моргнула и просто уставилась на него. - Ты шутишь?

- Нет.

Она не могла не фыркнуть, прикрыв рот рукой. Сама мысль об этом казалась такой абсурдной. - Правда? Меня бросили в магму, похоронили под все еще горящим телом лавового титана, окутали пламенем самого Бога Преисподней. И все же немного горячей воды чуть не перегрело меня до смерти? - спросила она. - Пожалуйста. Ты ведь понимаешь, почему это так глупо и абсурдно?

- Смутно. Хотя, если быть с тобой откровенным? За последние несколько дней я прокручивал в голове эту дискуссию по меньшей мере тысячу раз. Это было совсем не то, чего я ожидал. Обычно люди относятся ко мне с несколько большим уважением, - сказал Хардвин, хмуро глядя на нее.

- Мех, - сказала Джоан, пожав плечами.

- Что значит "мех"?

- Я имею в виду, ну. Я знаю тебя. Я знаю тебя лучше, чем ты сам. Я знаю каждый навык, которому ты научишься, я знаю, как ты дерешься. Я знаю, как ты будешь думать. Я знаю, на какие уловки и ловушки ты попадешься. Я знаю, как ты будешь реагировать на других избранных. Я знаю, кто ты. Кроме того, тебя очень трудно испугаться.

- О? И почему же? - спросил он, пристально глядя на нее.

- Я видела тебя заколотым, плачущим, кричащим, покрытым грязью, покрытым… грязью,

голым, с вином, бьющим из носа, настолько потрясенным, что ты не можешь вымолвить ни слова, покрытым с головы до ног розовыми лепестками и всем, что между ними. Я видела тебя в худшем и лучшем виде. Но больше всего? Это чувство. Из всех людей в мире я знаю, что ты не причинишь мне вреда. Это инстинктивно, я думаю? Я просто знаю. Если и есть кто-то, с кем я могу быть полностью открытым и честным, так это ты. Ты никогда не подводил меня раньше, и я не думаю, что ты начнешь это делать сейчас. Кроме того…

- Да? - спросил он, скрестив руки и, как ей показалось, пытаясь выглядеть раздраженным. Для нее это больше походило на то, что он пытается высосать лимон.

- Теперь я твоя дочь, не так ли? Ты никогда не причинишь мне вреда, папочка, - с легким смешком сказала Джоан, после чего ее ухмылка стала довольно злобной.

Хмурый взгляд Хардвина потускнел, и он издал долгий страдальческий вздох. - Ты будешь доставлять мне много хлопот в течение долгого времени, не так ли?

- Если хочешь, можешь достать свой меч и просто проткнуть меня, - пренебрежительно сказала она.

Он долго-долго не двигался, просто глядя на нее. Наконец он тихо вздохнул. - Понятно. Значит, то, что они говорили о тебя, правда.

Джоан почувствовала, как по позвоночнику пробежал легкий холодок. - Они сказали? Кто сказал? Что обо мне?

- Королева. Твои гвардейцы. Оружейник. Даже служительница в бане заметила, а она провела с тобой всего несколько минут, - сказал Хардвин, его голос стал намного спокойнее.

- Я не знаю, что ты можешь иметь в виду. Ты не можешь...

- Говорят, что ты желаешь смерти.

- О, - сказала Джоан, пожав плечами. Теперь, когда она подумала об этом, она предположила, что так может показаться достаточно легко. - Но это неправда. Я не хочу умирать, пока все не закончится и мир не будет спасен.

- А после? - спросил Хардвин.

- Я умирал уже тысячу раз. И, наверное, умру еще несколько сотен раз, если верить всему этому. А может, это очередные мучения от Бога Преисподней. А может, Повелителя Демонов? Похоже, это его проделки. Но если это он, то детали невероятно хороши. Гораздо лучше, чем я могла бы представить, на что способны его иллюзии.

- Ты рассказывала кому-нибудь еще об этом? О своих претензиях? - спросил Хардвин, его глаза снова сузились на нее.

- Боже правый, нет. Я кажусь тебе сумасшедшей? Не отвечай! - быстро сказала Джоан, подняв руку, когда увидела, что он открыл рот. - Нет, это не так. По крайней мере, я надеюсь, что это не так. Вообще-то, знаешь, я надеюсь, что это так. Это сделало бы все намного проще. Мир растает или еще что! Подожди, нет, это просто мои галлюцинации. Но я вроде как должна считать, что это не так, если я хочу все исправить. Какого рода доказательства тебе нужны?

- Ты определенно не ведешь себя как ребенок, - сказал Хардвин.

- Я прожила больше жизней, чем ты прожил лет. Ты ведь никому об этом не рассказывал?

- Нет, пока нет. Я не хотел ничего говорить, пока у меня не будет возможности поговорить с тобой. Почему? - спросил он.

- Потому что королева не должна знать. Она ненавидит меня, - сказала Джоан, слегка вздрогнув.

- Ненавидит тебя? - спросил Хардвин, на его губах появилась ухмылка. - Я не думаю, что она способна на ненависть. А если и способна, то я ее никогда не видел.

- О, поверьте мне, она ненавидит. Способна. Способна, - прошептала Джоан, воспоминания о том, как она кричала и угрожала, поднимались на поверхность. - Иногда это действительно трудно.

- Знаешь, когда ты так говоришь, это невероятно тревожно.

- Что именно?

- Как будто ты действительно все это знаешь, - мягко сказал Хардвин. - Как будто ты действительно прошла через все и вернулась. Я буду честен. Я действительно не хочу в это верить.

Джоан слегка кивнула. - Все было не так уж плохо, если на то пошло. Были и хорошие вещи. Много хорошего. Когда мы были все вместе. Конечно, нам приходилось постоянно бороться. Было много боли и страданий. Но было и много побед. Много времени мы были все вместе. Мы были даже… большинство из нас были счастливы.

- Большинство?

- Моя жизнь была хроникой неудачи за неудачей. Я никогда не добивалась успеха.

Хардвин кивнул, на его лице появилось торжественное выражение. - Понятно. Очень хорошо. Что же ты видела? Ты говоришь, что у тебя есть все эти воспоминания, не так ли? И как это работает?

Джоан медленно подняла руки к голове, медленно массируя ее. Она снова попыталась выразить это словами, но все, что она могла придумать, казалось ей незначительным. - Это очень трудно объяснить, но я попробую. Помнишь, как ты вошел в эту комнату?

- Да. Я использовал заклинание света, чтобы увидеть тебя и…

- Хорошо. Теперь представь это. Но представь это тысячу раз. Но, кроме того, представь, что иногда все происходит немного по-другому. Например, стул, на котором ты сидишь, - сказала Джоан, указывая на его стул. - Иногда он стоит на фут или два правее. Или у него есть подушка. Или там даже нет стула. Или он находится в другом конце комнаты. Или на нем кто-то сидит. Иногда на нем никого нет. А теперь представь, что у тебя есть все эти воспоминания одновременно.

Хардвин прищурил глаз, но кивнул. - Понимаю. Это звучит дезориентирующе.

- Именно. А теперь представь, что у каждого из этих воспоминаний есть тысяча других воспоминаний. Человек, который в нем сидит? Ты можешь вспомнить, что однажды он приготовил пирожное с кремом, или что через десять лет у него родилась дочь. А может быть, ты помнишь, как ему оторвало голову и съел огромный великан. Но ты даже этого не можешь вспомнить правильно. Потому что ты также помнишь, что этот стул сгорел в борьбе с ассасином, или ты споткнулся и ударился головой об пол из-за него, или однажды кто-то сел на него, и он сломался, причинив ему боль. Потом ты вспоминаешь все остальное, но ничего из этого не запоминается, и вместо этого все кажется таким знакомым. Если я пытаюсь думать об этом слишком много, мне кажется, что моя голова взорвется. Одно воспоминание может привести к тысяче воспоминаний, у каждого из которых есть тысяча своих собственных. Ни одно из них не существует просто так. Я не могу перейти от одного к другому или просто вспомнить одно из них. Они все связаны между собой, но у всех разные вещи, - сказала Джоан, медленно раскачиваясь взад-вперед.

Джоан почувствовала, что на глаза навернулись слезы, но в этот раз она не стала возражать. Если и был человек, перед которым она могла плакать, так это он. - Некоторые вещи я просто знаю. Но в других вещах между мной и информацией как будто стоит туман. Я могу встретить кого-то и знать все эти странные детали, как в случае с тобой. Например, в будущем ты будешь везде носить сапоги, если у тебя с собой меч, потому что ты уронил его и чуть не отрезал палец. Но это случится только через много лет, если вообще случится. Я просто знаю это, но это не то, что я действительно могу вспомнить, это просто произошло настолько, что я знаю, что это произошло. И если я копаю слишком глубоко, это просто так, так дезориентирует. Но другие, которые не были так важны для меня? Я просто смутно помню. Что-то в них знакомое. Но если я пытаюсь копнуть слишком глубоко, на меня обрушивается волна мыслей и воспоминаний. Как будто меня швыряет в море мыслей. Потом какая-то мысль, воспоминание, что-то приходит на ум, и я просто знаю это. Или я не буду знать, и станет еще хуже.

- Должен признаться, я не очень понимаю это, - сказал Хардвин с тихим вздохом.

- Я тоже не понимаю этого, и это я испытываю. Но бывают и другие моменты, когда кажется, что внутри меня находится второй человек, и я борюсь за контроль между ними. Я не знаю, кто я - Джоан, герой или кто-то между ними.

- Ну, если ничего другого, то я могу сказать, что ты - нечто другое. Фридрих сказал, что, посмотрев, как ты дерешься, он никогда не видел ничего подобного. Дети обычно так не

дерутся.

- Ну, у большинства детей нет тысячелетнего опыта, к которому они могли бы обратиться, - сказала Джоан так спокойно, как только могла. - В половине случаев мне даже не кажется, что это я дерусь. Это все инстинкт, как будто кто-то другой управляет мной, а я даже не осознаю этого.

Хардвин кивнул, хотя она видела на его лице озабоченное выражение. Через несколько мгновений он заговорил. -А если я откажусь тебе верить? Что тогда?

Джоан вздохнула и покачала головой. - Тогда я потерпела неудачу и попытаюсь снова. Я же сказала тебе. Если ты не собираешься мне помочь, может, хотя бы зарежешь меня, чтобы я смогла запустить следующий цикл?

- Ты можешь, пожалуйста, не говорить так? - крикнул Хардвин, хлопнув кулаком по кровати, отчего она подпрыгнула. - Это серьезно!

Джоан слегка фыркнула. - Мне жаль. Трудно воспринимать все слишком серьезно. Я уже умирала, Хардвин. Я знаю, как это происходит. Я знаю, что, скорее всего, потерплю неудачу. Поэтому я попробую снова. В конце концов, может быть, я найду способ все исправить. И… - ее рот был закрыт его рукой, а глаза расширились.

- Джоан. Я хочу, чтобы ты выслушала меня. Я не хочу больше слышать подобные разговоры. Даже если я не верю тебе, я поклялся, что помогу тебе. Так что прекрати это. Перестань говорить так, будто ты почти умерла. Если есть хоть какой-то шанс, что мир обречен, мы найдем способ предотвратить это. Все ясно?

Джоан пристально смотрела на него, даже когда он отдернул руку. Затем, очень медленно, она опустилась назад и вздохнула. Сколько раз она уже говорила что-то подобное? - Я продолжаю терять сознание.

- Мне жаль? - спросил Хардвин, в его чертах снова преобладало замешательство.

- Я выматываюсь и теряю сознание. Я едва могу поддерживать заклинание дольше нескольких минут. Я даже не смогла ранить Тролля Отражений, - сказала она, взмахнув рукой. - Я не герой. Мне нужны были эти силы. Без них я не смогу победить ни одну из этих тварей. Может быть, через десять лет. Но у нас нет десяти лет.

Хардвин слегка усмехнулся и покачал головой. - А. Значит, даже с тысячелетним опытом ребенок остается ребенком.

Джоан сузила на него глаза. - Что это значит?

- Ты всего лишь ребенок, не так ли? Мне не нужно и не хочется, чтобы ты дралась. Это значит, что ты позволишь мне вести бой. А ты отдыхай и восстанавливайся.

Гнев снова накатил на нее, и она села, крепко сжимая одеяла. - Я не просто ребенок! У меня есть…

- У тебя есть опыт и знания, которые мне нужны, верно? - спросил Хардвин, его голос был тверд как камень. - Но ты не можешь сражаться с такими тварями, как этот тролль. Ты чуть не погибла. Если ты будешь давить на себя слишком сильно, ты умрешь. Ты говоришь, что ты герой, так веди себя соответственно. Если у тебя действительно есть вся эта важная информация, то твое выживание должно быть приоритетнее всего остального. Это должно быть

важнее, чем твое желание сражаться или спасти положение. Если ты умрешь, знания уйдут вместе с тобой, верно?

Джоан открыла рот, чтобы возразить, но, как ни неприятно ей было это признавать, она не могла придумать адекватного ответа на его аргументы. Она сильно сомневалась, что "но я тоже хочу сражаться!" подойдет. - Ладно. Знаешь, я сражаюсь гораздо дольше, чем ты можешь себе представить. Как взрослый и как ребенок. Я…

- Когда ты была героем, верно? Ты когда-нибудь ломала руку, ударяя меня тогда?

Ее щеки покраснели, и она немного погрузилась под одеяло. - Я сражалась и в этом теле. Как Джоан. Я…

- Как ты сражалась с Троллем Отражений? - спросил он.

Джоан тихо вздохнула, опустила взгляд и желание спорить пропало. Сейчас она чувствовала себя слабой и беспомощной. - Я не бесполезна.

- Я никогда не говорил, что ты такая. Я сказал, что ты не сможешь бороться в таком состоянии. Я тоже не смогу бороться, если буду постоянно беспокоиться о том, что тебя убьют. Так ты согласна?

- Пока да, - сказала Джоан, отчаянно пытаясь подавить желание надуться.

- Тогда хорошо. Если предположить, что я не поверю в твою историю, факт остается фактом - ты определенно что-то странное. Я не могу игнорировать возможность того, что существует какой-то божественный способ, которым боги привели тебя ко мне. Поэтому важный вопрос - что нам нужно делать? Что, по твоему мнению, нам нужно сделать, чтобы спасти мир?

- Это сложный вопрос, но на него можно ответить, - твердо сказала Джоан, и в ней промелькнуло небольшое ликование при мысли, что она наконец-то сможет понять, с чего им начать. - Насколько я помню, есть три важных момента, которые происходили почти в каждой жизни. Детали этих событий практически выжжены в моей памяти. Первые два всегда происходили, а третий случался, если мы жили достаточно долго, что обычно и происходило.

- Что это за моменты? - спросил Хардвин.

- Первый демон-лорд. Он лидер культистов, пытающихся воскресить Бога Преисподней. Второй - воскрешение Бога Преисподней и отделение богов от нашего царства, если мы не сможем этому помешать. И последнее - развращение избранного, чтобы он стал вторым повелителем демонов.

Он ответил не сразу, вместо этого, казалось, почти минуту обдумывал слова в уме. - Понятно. Тогда немного информации об этом. Что это за Бог Преисподней?

Джоан тихо вздохнула. Ей было интересно, сколько месяцев из каждой жизни они тратят на попытки узнать об этом? По крайней мере, на этот раз они могли начать с этой информации. - Бог Преисподней был жестоким, злым богом много тысячелетий назад, по-видимому, еще до появления избранных. Запечатанный нынешними богами, он обитает в самом ядре нашего мира. Однако если его освободить, он… - Джоан прервалась, когда новые воспоминания заполнили ее разум, заставив закрыть глаза, пока она пыталась обработать их. Вспышки ужасной боли, горящее пламя и страшные, ужасные крики эхом отдавались в ее сознании. Она оттолкнула одеяла, внезапно почувствовав, что ей слишком жарко. - Это жестокий, злобный монстр. Пламя не сжигает, оно плавит. И оно расплавит мир до состояния расплавленного ила.

- А в твоем опыте, в этих твоих воспоминаниях? Мы иногда останавливали его?

- Не совсем. На самом деле нам никогда не удавалось, поэтому приходилось использовать другие методы. Но были случаи, когда нам это не удавалось? Когда мы были слишком медлительны, это было неописуемо, - прошептала она, крепко обхватив себя руками, пытаясь отогнать эти мысли. - Мир и все живое погибло. Это можно остановить. Его можно даже уничтожить. Есть два способа сделать это.

- О? Это привлекательно. А какие были другие способы?

Джоан сделала медленный, глубокий вдох. К сожалению, на ум приходили только два. Она подозревала, что эта часть ему не понравится. - Единственный метод, который нам когда-либо удавался, заключался в разрушении связи нашего мира с богами. Полностью изолировать нас от них. Это было последнее средство, но единственное, которое было нам доступно.

Хардвин уставился на нее, его рот раскрылся. - Это ужасно. Без богов мы не могли…

- Мы пытались отказаться. Тогда пришел Бог Преисподней и все уничтожил. Поверь мне. Мир без богов был намного, намного лучше, - сказала Джоан с очередным содроганием. - Давай больше не будем об этом говорить, пожалуйста. Из всех воспоминаний, которые я не хочу всплывать еще больше, чем они уже всплыли, эти самые болезненные.

- Ты упомянула другой метод, верно? - спросил Хардвин.

- Мы уничтожаем его сердце, - сказала Джоан. - Однако нам это никогда не удавалось. Повелитель Демонов всегда был на шаг впереди нас. Когда мы наконец убили его, было уже слишком поздно. Культисты были слишком сильны, и бога было не остановить, - она снова

вздрогнула. - Но теперь все по-другому. Я знаю, где находится сердце, и если мы сможем собрать всех избранных, мы сможем уничтожить его. На этот раз мы сможем победить Владыку Демонов, - она оглянулась на него и слабо улыбнулась. - Мне просто нужно, чтобы ты доверял мне. Пожалуйста.

Хардвин задумчиво смотрел на нее, казалось, оценивая ее. Наконец, его взгляд стал почти печальным. - Очень хорошо. Как нам добраться до этого сердца? - спросил он.

Джоан почувствовала облегчение. Как бы безумно все это ни звучало, он, по крайней мере, похоже, верил ей. Но даже если и нет, пока он готов ей помочь, это не имело значения. - Нам понадобятся все семь избранных. Я, наверное, смогу выяснить, где они находятся. Большинство легко, некоторые немного сложнее. Но нам нужно двигаться быстро. Мы не единственные, кто сейчас охотится за сердцем. Кроме того, тролль - это знак того, что сердце просыпается. Мы должны добраться до него раньше Повелителя Демонов.

- Верно. А этот Повелитель Демонов, о котором ты все время упоминаешь, кто он?

Джоан сморщилась и почувствовала еще один укол сожаления по поводу того, что ей не хватило учебы в качестве героя. Как бы она ни ненавидела Владыку Демонов, в конце концов, она почти ничего о нем не знала. - Я не знаю до конца. Сначала я думала, что он просто еще один человек, который смешал свою кровь с демонами, еще один поклонник Бога Преисподней. Фактически, их лидер. Но потом он вернулся. Главное, чтобы мы сначала добрались до сердца. Если мы сможем сделать это и уничтожить его, тогда мы сможем остановить Бога Преисподней, чтобы он никогда не вернулся. Тогда Повелитель Демонов не сможет уничтожить мир.

- И что тогда? - спросил Хардвин.

- Без бога или культа Владыку Демонов можно будет сдержать и справиться с ним, - твердо сказала Джоан.

- А эта порча?

Джоан снова ощутила острое чувство вины и неудачи. - Честно говоря, я не знаю. Это всегда заставало меня врасплох. После того, как связь с богами была разорвана, несколько лет все было спокойно. А потом вдруг один из избранных изменился. Начиналось все с малого. Но потом один из вас умирал. Нет, не умирал. Повелитель Демонов убивал одного из вас, но это выглядело как несчастный случай. Я была так глупа, что иногда двое или даже трое из вас умирали прежде, чем я понимала, что происходит, - она перевернулась и уставилась на него. - К концу я почти всегда оставалась одна. Я не могла победить их. Их сила была слишком велика. Они забрали нашу силу, наше оружие, наши способности. Все, что нас делало. Затем они использовали их против тех, кто остался.

- Как? Только избранные могут владеть нашим оружием.

- Я не знаю. Действительно не знаю. Может быть, боги сдерживали их до того, как они были отрезаны. Может быть, они были чем-то совсем другим. Может быть, развращение одного из избранных дало им способность завладеть остальными. Но на этот раз мы сможем найти их достаточно рано, подготовиться. Повелитель Демонов был силен, но мы смогли победить его. Когда мы найдем Коргрон, у нее тоже могут быть ответы. Но если мы доберемся до сердца первыми, это не будет иметь значения. Если все мы объединимся, а боги все еще будут здесь, я знаю, что мы сможем остановить разрушение во второй раз, - однако, несмотря на свой энтузиазм, она не могла не заметить, что Хардвин смотрит на нее с растерянным видом. - Что?

- Коргрон? Интересное имя. Кто она? - спросил Хардвин.

Джоан открыла рот, но потом остановила себя. Она предполагала, что для него это будет сюрпризом, ведь он действительно впервые сталкивается с этим. Однако ей казалось глупым делать из мухи слона. Она полагала, что за всю жизнь, проведенную с ней, она узнала ее получше. - А. Точно. Конечно. Итак, приготовься. Коргрон - одна из демонов. По рождению, по разуму. А также избранница короны.

- ЧТО? - заорал Хардвин, и она быстро отпрянула назад, толкнув стул, на котором он сидел, в сторону и разбив его о заднюю стену комнаты. - ДЕМОН - один из избранных?! Невозможно, здесь никогда не было…

Джоан пожала плечами и быстро попыталась прервать его. - Это правда, что избранные чаще всего были людьми, но бывают и исключения. И наша группа была таким исключением. У нас были меняющийся, эльф, дворф и демон. Насколько я слышала, Чейз был первым меняющимся. Много веков назад был избран и демон, хотя я тогда не особо в этом разбиралась. Я понимаю, что это должно быть удивительно, для меня в то время это тоже было небольшим шоком. Но если учесть, как мало людей осталось в живых, так ли уж удивительно, что боги обратились к другим видам, чтобы те несли их мантии?

Хардвин издал тихое рычание и начал расхаживать, покачивая головой. Она терпеливо ждала, наблюдая, как он ходит взад-вперед, пытаясь осмыслить сказанное. Наконец, спустя, казалось, несколько часов, он повернулся к ней. - Понятно. Скажи мне, кто еще был в нашей группе? Какие-нибудь еще маленькие сюрпризы?

- Ну, Коргрон Мерзкая была короной. Потом Чейз Трикстер. Неприятный тип, если нарвешься на него. Но в целом хороший человек, он был перчатками и сапогами. Андреас Нежный, он был копьем. Тоже человек. С ним трудновато договориться, но он хороший. Он тебе понравится. Он, как и ты, был единственным, кто не был развращен повелителем демонов. Нейя Лучезарная, она была эльфийкой с луком. Она также самая красивая женщина, которую ты когда-либо видел, но… - она замолчала, нахмурив губы, когда на нее нахлынули новые горькие воспоминания. Потребовалось несколько мгновений, чтобы она снова стабилизировала свои мысли, отодвинув неприятные воспоминания в сторону.

- Но? - наконец спросил Хардвин, пристально глядя на нее.

- Она была одной из тех, кого чаще всего развращал повелитель демонов, - сказала Джоан.

- Я полагаю, Коргрон была одной из тех, кого чаще всего развращали? - спросил Хардвин, не в силах скрыть раздражение в своем голосе.

Джоан почувствовала небольшой прилив гнева при этих словах. Хотя она действительно часто не доверяла Коргрон, это было несправедливо. Демонесса спасала ей жизнь больше раз, чем она могла сосчитать, и мысль о том, что кто-то может говорить о ней плохо, особенно другой избранный, вызывала у нее желание разгневаться. - Нет, она почти никогда не была испорчена. Хотя она часто была той, кто… - она оборвала себя прежде, чем смогла закончить эту мысль. Она подумала, стоит ли ей осмелиться рассказать ему о том, что один или двое из них всегда погибали в борьбе с Богом Преисподней, но отбросила эту мысль. В этот раз этого не случится. - Ее часто убивал повелитель демонов. Потом Тальгрен Золотой, он был дворфом и владел боевым молотом. Он был ублюдком, и ты будешь и любить его и так же ненавидеть, Старый Друг.

- Я буду?

- Все любят. Совершенно замечательный ублюдок. Поверь мне, ты увидишь, - оставался еще один. Меньший из всех, тот, от одной мысли о котором у нее во рту оставался неприятный привкус. - А еще есть Серл.

- Только Серл? - спросил Хардвин, снова уставившись на нее.

- Ах, да. Серл Усердный. Он - щит, - сказала Джоан, садясь и крепко сжимая одеяло. Как она ни старалась, она чувствовала, как все ее негативные мысли по отношению к нему поднимаются и начинают овладевать ею.

- Джоан? Что случилось? Что с Серлом, он что, какой-то другой?

Джоан наконец поддалась своим мыслям, позволив им выплеснуться наружу. - Он бесполезный, жалкий, надоедливый груз, который только и делал, что тянул нас вниз в наших поисках! - практически выкрикнула она, не в силах сдержать гнев в голосе.

Глаза Хардвина расширились: - Джоан? Тебе не кажется, что это слишком жестоко? Он один из избранных, не так ли? Ты говоришь о нем так, словно он какое-то чудовище. Он тоже демон?

- Только. Когда он доживал до конца, он всегда был испорчен. Когда он был жив, он всегда был тем, кто вставал на нашем пути. У него даже не было доброго расположения, чтобы его было легко найти! Нет, мы потратили бы столько времени на поиски, а тут он, прямо у нас под носом! Да еще и человек! Если бы он присоединился к нам с самого начала, мы бы сэкономили столько времени. Мы могли бы даже победить! Если бы он просто… если бы он просто… - слова застыли в ее мозгу, и она замерла, когда на поверхность всплыли свежие воспоминания. Не просто воспоминания о прошлых жизнях. Воспоминания об этой жизни.

- Джоан? - спросил Хардвин, медленно наклоняясь вперед, чтобы потрясти ее за плечо.

- Я знаю, где он, - наконец сказала Джоан.

- Что?

- Я знаю, где он сейчас, - повторила она.

- Разве ты не говорила, что сможешь найти их всех?

- Да, в конце концов. Но я имею в виду, что я знаю ТОЧНО, где он находится прямо сейчас!

- Что?

- В академии! Он был еще одним студентом! Он все еще был бы там! Щит. Я знаю, где находится избранник щита. Я точно знаю, где он сейчас.

- ЧТО? - закричал Хардвин, тряся ее за плечо чуть сильнее. - Ты уверена, ты…

- Если я ошибаюсь, значит, я не знаю, о чем говорю, верно? - спросила она, потянувшись, чтобы взять его за руку. Впервые за несколько дней она почувствовала, как ее охватывает волнение. Если бы они смогли заполучить его сейчас, это означало бы, что у них впереди годы работы над щитом, где она когда-либо его находила. - Если я права насчет него, это значит, что я знаю обо всех них. Это значит, что тебе придется довериться мне, и, возможно, мы сможем остановить все это до того, как все пойдет не так, - сказала Джоан, не в силах сдержать волнение в своем голосе. Однако через мгновение в ее голосе появилось новое беспокойство. Она посмотрела на него. - Не говори ему обо мне.

- Что? - спросил Хардвин.

- О том, кто я. О том, что я собой представляю. Просто придерживайся пока истории с дочерью. Или любую другую историю, которую ты хочешь придумать. Из всех людей, я не желаю, чтобы именно он знал об имеющейся у меня информации.

- Если он один из избранных…

- Да. Я знаю, что да. Но он также тот, кто уничтожал нас несколько сотен раз. Я наблюдала, как он погружает нож в твой живот больше раз, чем могу сосчитать. Так что пока я не придумаю, как это остановить, пожалуйста. Не говори ему. Если и есть избранный, на которого мы не можем положиться, так это он, - твердо сказала Джоан.

- Очень хорошо. Тогда, полагаю, мне лучше начать готовиться, дочь, - сказал он и повернулся к двери. - Я уеду утром.

Джоан несколько раз моргнула и повернулась к нему. - Подожди, что? Мы не поедем сразу?

Хардвин остановился в дверях и вздохнул. - Я поеду завтра. Если он будет в академии, я привезу его сюда. Ты останешься здесь.

- Я иду с тобой! - сказала Джоан, стряхивая с себя одеяло и вскакивая с кровати. Однако когда она приземлилась, земля почти сразу же ушла у нее из-под ног. Хардвин в мгновение ока оказался рядом и поймал ее, прежде чем она успела упасть на пол.

- Тебе нужно отдохнуть и восстановиться. Ложись в постель, - сказал Хардвин, подхватив ее на руки и отнеся на кровать. Однако она схватилась за переднюю часть его кителя и не отпускала его. - Джоан, отпусти.

- Пожалуйста, ты не можешь оставить меня здесь, - сказала Джоан, глядя на него сверху вниз.

- Джоан, я не могу взять тебя. Тебе нужно…

- Это всего в нескольких днях пути отсюда, не так ли? Я должна поехать с тобой. Пожалуйста, не оставляй меня, - она видела, как он сопротивляется, как отводит взгляд. Он никогда не умел отказывать ей, даже, когда она была героем. - Я обещаю, что не буду ввязываться в драки. Обещаю, что буду вести себя хорошо. Но не заставляй меня снова ждать здесь одну. Пожалуйста.

Хардвин долго-долго смотрел на нее, прежде чем медленно кивнуть. - Очень хорошо. Тогда завтра утром.

- Почему не сегодня? Мы должны…

- Ты будешь вести себя хорошо или нет? - спросил Хардвин, пристально глядя на нее.

Джоан уставилась на него, прежде чем, очень медленно, кивнуть. - Тогда завтра.

- Хорошо, - сказал он, прежде чем она отпустила его тунику. - А пока отдыхай. Клянусь, дитя, часть меня задается вопросом, есть ли что-то еще в этой моей лжи. Я всегда думал, что если у меня будет дочь, то она станет моей смертью, - через мгновение он захлопнул за собой дверь.

Джоан несколько долгих мгновений смотрела на дверной проем, затем вздохнула и снова легла на спину. - Я уже была, старый друг. На этот раз я молюсь, чтобы этого не случилось.

http://tl.rulate.ru/book/68218/1831835